

И.В. Толпеко¹✉, К.Н. Тихомиров²

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск, Россия

E-mail: itolpeko@yandex.ru; ktikhomirov@gmail.com

Ранние комплексы поселения Айлинка VIII

В статье рассматриваются результаты рекогносцировочного исследования памятника Айлинка VIII, расположенного на правобережной террасе р. Шиш – правом притоке р. Иртыш, на территории д. Айлинка. В ходе работ выявлены материалы нескольких культурно-хронологических периодов. Самый ранний комплекс представлен фрагментами от толстостенной плоскодонной профилированной посуды, орнаментированной преимущественно неглубокими округлыми вдавлениями, образующими разнонаправленные прямые линии. Срез венчика скошен внутрь и слегка отогнут. Профиль придонной части вогнутой, с выступом по краю дна, орнаментированным вдавлениями. Такая керамика имеет аналогии в материалах памятников Барабинской лесостепи, которые были отнесены В.В. Бобровым к боборыкинской, а позднее В.И. Молодиным к барабинской раннеолитической культуре (VII тыс. до н.э.). Еще один керамический комплекс памятника представлен фрагментами сосудов екатерининской культуры, орнаментированными по преимуществу горизонтальными рядами косопоставленного гребенчатого и гладкого штампов и ямками. Последний из ранних комплексов керамики содержит плоскодонную посуду эпохи ранней бронзы, орнаментированную гребенчатым штампом. В ходе раскопок была также получена коллекция изделий из камня, представленная преимущественно изделиями из кварцита (пластины, скребки) и микропластиной из яшмы. Установлен многослойный характер памятника и приоритетный выбор исследованного места для обитания населением в период неолита – ранней бронзы. Выявлены вероятные котлованы жилищ, связанные с ранними горизонтами обитания. Представленный в публикации раннеолитический керамический комплекс не только закрывает лауну между мезолитом и поздним неолитом на территории Среднего Прииртышья, но и расширяет ареал распространения памятников с плоскодонной неолитической керамикой на юге Западной Сибири. Соотнесение его с какой-либо археологической культурой на данный момент находится в рамках развернувшейся в последние годы дискуссии о культурной принадлежности комплексов с плоскодонной профилированной неолитической керамикой на этой территории.

Ключевые слова: южнотаежная зона Среднего Прииртышья, поселение Айлинка VIII, плоскодонная керамика раннего неолита, боборыкинская культура, екатерининская культура, керамические комплексы, каменная индустрия.

I.V. Tolpeko¹✉, K.N. Tikhomirov²

¹Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russia

²Institute Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

E-mail: itolpeko@yandex.ru; ktikhomirov@gmail.com

Early Complexes of the Aylinka VIII Settlement

The article discusses the results of a reconnaissance study of the Aylinka VIII site, located on the right-bank terrace of the Shish River, the right tributary of the Irtysh River, in the territory of the village of Aylinka. During the work, materials from several cultural and chronological periods were revealed. The earliest complex is represented by fragments from thick-walled, flat-bottomed profiled dishes, ornamented mainly with shallow rounded indentations forming multidirectional straight lines. The section of the corolla is beveled inwards and slightly bent. The profile of the bottom part is concave, with a protrusion along the edge of the bottom, ornamented with indentations. Such ceramics have parallels in the materials of the sites from the Baraba forest-steppe, which were attributed by V.V. Bobrov to the Boborykino culture, and later by V.I. Molodin to the

Baraba Early Neolithic culture (the 7th millennium BC). Another ceramic complex from the site is represented by fragments of vessels of the Ekaterinskaya culture, ornamented mainly by horizontal rows of oblique combed and smooth stamps and pits. The last of the early ceramics complexes contains flat-bottomed dishes of the Early Bronze Age, ornamented with a comb stamp. During the excavations, a collection of stone products was also obtained, which was represented mainly by the products made of quartzite (plates, scrapers), and a microplate made of jasper. The multilayered nature of the site and the priority choice of the studied habitat by the population during the Neolithic–Early Bronze Age were established. Probable pits of dwellings associated with early horizons of habitation have been identified. The Early Neolithic ceramic complex presented in the publication not only closes the gap between the Mesolithic and the Late Neolithic in the Middle Irtysh region, but also expands the area of distribution of the sites with flat-bottomed Neolithic ceramics in the southwestern Siberia. Its correlation with any archaeological culture is currently within the framework of the discussion that has unfolded in the recent years about the cultural affiliation of the complexes with flat-bottomed profiled Neolithic ceramics in the territory.

Keywords: south Taiga zone of the Middle Irtysh region, Aylinka VIII settlement, flat-bottomed ceramics of the early Neolithic, Boborykino culture, Ekaterinskaya culture, ceramic complexes, lithic industry.

Археологические исследования в Знаменском р-не Омской обл. проводятся К.Н. Тихомировым с 2001 г. В ходе работ обнаружено 11 новых и обследовано два известных памятника эпохи неолита – ранней бронзы [Тихомиров, 2019]. Одним из выявленных стало поселение Айлинка VIII, открытое в 2017 г. в результате шурфовки бровки террасы правого берега р. Шиш (рис. 1, 2) в центре д. Айлинка. Памятник находится на останце первой надпойменной сильно сглаженной террасы. Его гребень, по которому проходит грунтовая дорога (бывшая ул. Мира д. Айлинка), смещен от центра к югу. В целом он поднимается с востока на запад к центру деревни. Северная сторона останца сильно сглаженная, южная более крутая. С северной, западной и южной сторон под ним находятся русла высыхающих ручьев. В пойме с юго-запада и с юга от него расположены две старицы р. Шиш. В них когда-то впадали эти ручьи. Одна из стариц полностью высохла. Вторая до сих пор соединяется с р. Шиш. Возможно, в древности и пересохшая старица тоже была меандром р. Шиш. В этом случае она практически омывала останец. С юго-запада и запада к нему подступает заболоченная пойма р. Шиш. По информации местных жителей (Н.М. Гайко и др.) в обильные половодья вода доходила до самого останца.

В настоящее время на останце выявлены 5 памятников, содержащих материалы эпохи неолита – ранней бронзы (поселения Айлинка I, III, V, VI, VIII). Все они находятся на крутой южной бровке останца.

Поверхность памятника Айлинка VIII неровная, в настоящее время она поросла травой и свободна от деревьев. По сведениям, полученным от потомков основателей д. Айлинка (существовавшей с конца XIX в.), ранее на этом месте рос сосновый бор. Границы памятника определены по распространению керамики, в т.ч. на грунтовой дороге (бывшая ул. Мира). К сожалению, поверхность этой части поселения была сильно нарушена деятельностью человека. В районе закладки шурфа распо-

лагался центр д. Айлинка – клуб, столовая, магазин. Это привело к значительному искажению дневной поверхности – на глубину 30–35 см слой был насыщен различными предметами XX в.

Площадь раскопа, ориентированного С–Ю, составила 12 м². Выборка осуществлялась условными горизонтами по 10 см. При исследовании первого и второго горизонтов зафиксированы лишь материалы деревни XX в.

На памятнике Айлинка VIII было выявлено четыре этапа заселения этой территории. Целью данной работы является анализ культурно-хронологических комплексов эпохи неолита – раннего металла. Самый ранний представлен керамикой, имеющей несомненное сходство с посудой боборыкинской культуры. Выделены 10 фрагментов, в т.ч. один венчик и одна придонная часть (рис. 3). Наиболее распространенный орнамент – неглубокие ямочные наколы. Они выполнены орнаментиром с округлым окончанием, который ставился перпендикулярно поверхности сосуда, иногда под небольшим углом. От его постановки зависела форма отпечатка, а от степени углубления – диаметр ямки. Ямочные наколы образуют рисунок из прямых горизонтальных, вертикальных и диагональных линий, расположенных параллельно друг другу или треугольниками. Композиции проследить невозможно ввиду малого размера фрагментов. Такая орнаментация является традиционной для керамики боборыкинского типа и хорошо представлена, например, на боборыкинских поселениях с южного берега Андреевского озера – ЮАО V [Ковалева, Зырянова, 2010, рис. 12, 10, 11; 14, 6; 15, 2, 4, 6; 16, 7], ЮАО IX [Там же, рис. 30; 32, 3, 4; 33, 1, 4, 5], ЮАО XII [Там же, рис. 38, 1, 3, 5, 6]. На одном из фрагментов зафиксирован горизонтальный ряд из прочерченных крестов (рис. 3, 5), что также находит параллели в керамике указанных памятников [Там же, рис. 38, 6]. Венчик боборыкинского типа в коллекции Айлинки VIII представлен единственным экземпляром от сосуда закрытой баночной формы (рис. 3, 1). Орнаментирован он в той же манере, как

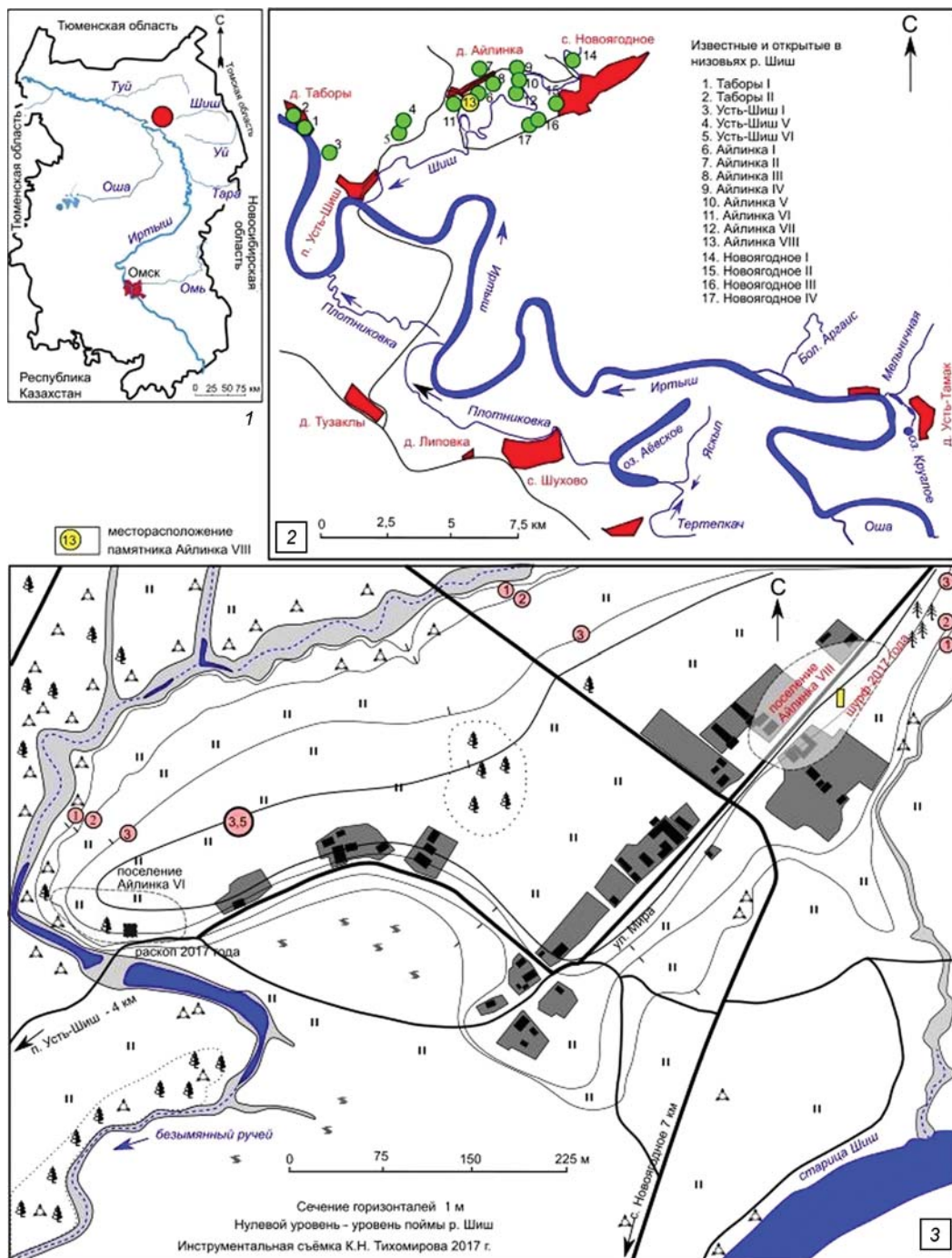

Рис. 1. Ситуационный план памятника Айлинка VIII.

1 – на схеме Омской обл.; 2 – на схеме расположения памятников в Знаменском р-не у д. Айлинка; 3 – расположение памятника на схеме южной части д. Айлинка.

и описанные выше фрагменты – горизонтальными и диагональными рядами неглубоких ямочных наколов. Край прямой, скошен внутрь, снаружи с напывом, украшен по срезу крупными глубокими вдавлениями. Внутреннее ребро края венчика прямое, а внешнее волнистое. На фрагменте присутствует сквозное отверстие, выполненное при помощи одно-стороннего сверления с внешней стороны. Выход изнутри аккуратный, край подправлен пришлифовкой.

Просверленные отверстия не редкость на керамике боборькинского типа [Ковалева, Зырянова, 2010, рис. 45, 3; 46, 2, 3; 68, 2; 78, 3; 79, 3; 89, 1].

В коллекции представлен фрагмент стенки из зоны венчика горшковидного сосуда (рис. 3, 3). Присутствует значительный изгиб на внешнюю сторону. Орнамент нанесен в зоне под венчиком в виде горизонтальной линии неглубоких круглых ямочных наколов и ямок, прослеживаемых на сломе.

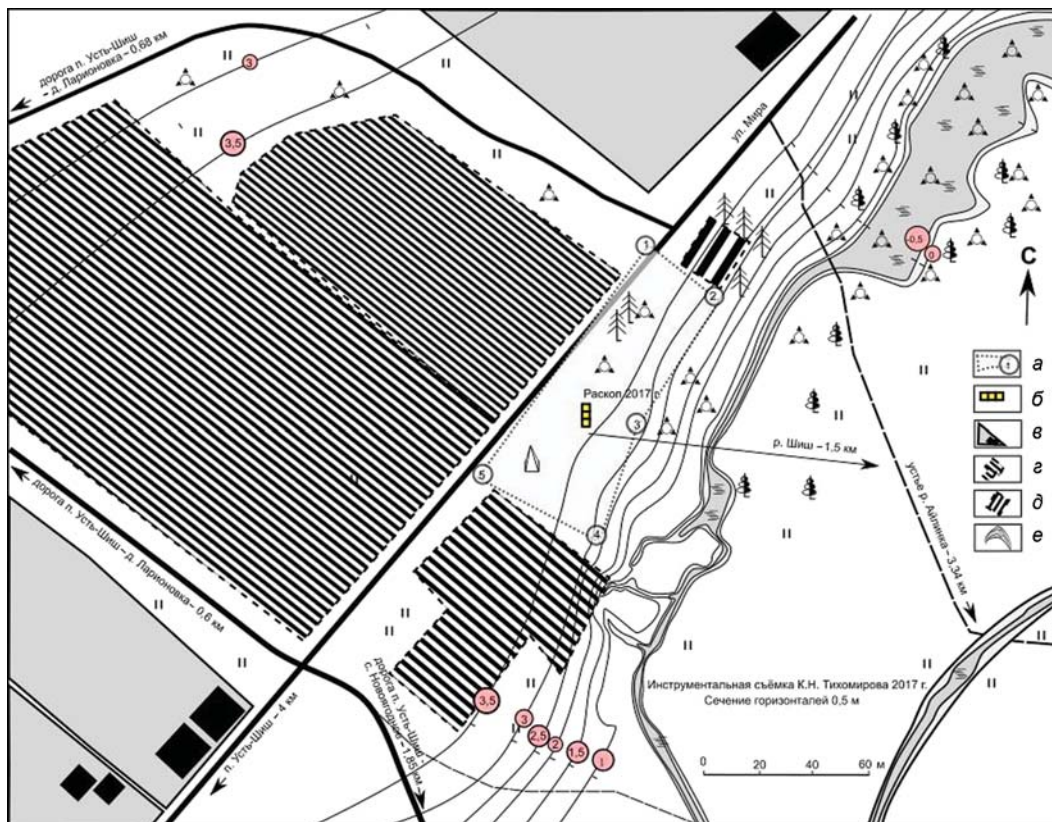

Рис. 2. План памятника Айлинка VIII.

a – территория памятника с поворотными точками; *б* – шурф 2017 г.; *в* – действующие и заброшенные усадьбы; *г* – сгоревшие усадьбы; *д* – месторасположение клуба; *е* – русло пересохшего безымянного ручья.

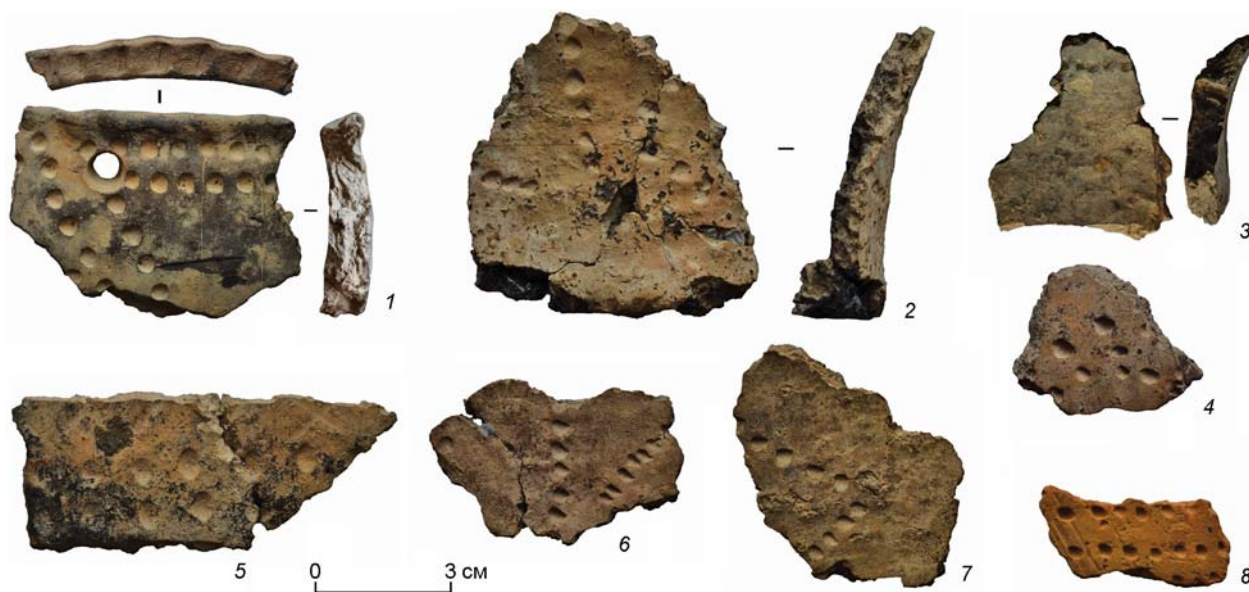

Рис. 3. Ранненеолитическая керамика поселения Айлинка VIII.

К боборыкинскому типу относится часть стенки с небольшим участком дна от плоскодонного сосуда (рис. 3, 2). Изгиб подчеркивает характерный для этой керамики выступ при переходе стенки в дно. Толщина стенки сосуда 8 мм, у дна – 11,6 мм, донце – 10,3 мм. Стенка орнаментирована

неглубокими ямочными наколами, образующими прямые линии, радиально расходящиеся ото дна. Подобные композиции встречаются на керамике боборыкинского типа [Ковалева, Зырянова, 2010, рис. 16, 7; 90, 7]. Выступ у дна украшен такими же наколами.

Сосуды боборыкинского типа характеризует разнообразие орнаментации. Интересно, что для рассматриваемого комплекса керамики памятника Айлинка VIII характерен только один вид – неглубокие округлые наколы. Лишь на одном фрагменте они дополнены прочерченными крестами (рис. 3, 5) и еще в двух случаях фиксируются тонкие прочерченные линии. При этом, судя по целому ряду признаков, в коллекции представлены фрагменты от нескольких сосудов.

Тесто керамики этого комплекса рыхлое, слоистое. Состав формовочной массы определялся визуально. Фиксировались только примеси, видимые в изломе или на поверхности фрагментов. В качестве основы использовалась глина с железистыми включениями, в которую добавлялось большое количество шамота разной фракции (размером до 5,7 мм). Это приводило к растрескиванию в процессе сушки и обжига (рис. 3, 3, 7). Фиксируется включение органики и костной дресвы.

Выделяется один фрагмент стенки сосуда с толщиной 5,3 мм (при этом размер включений шамота достигает 3,6 мм). От остальных его отличает и равномерный ярко оранжевый цвет черепка (рис. 3, 8). Толщина другого фрагмента варьирует от 10,6 до 12,2 мм (рис. 3, 5). У остальных восьми фрагментов она составляет от 7 до 9 мм. В целом можно говорить об относительной толстостенности посуды.

Территориально наиболее близкие аналогии этот комплекс находит в северо-западных районах Барабинской лесостепи, где на сегодняшний день

в окрестностях с. Венгерovo Новосибирской обл. выявлено и исследовано несколько памятников, содержащих керамику «плоскодонного» неолита: Тартас-1, Усть-Тартас-1, Автодром-1, 2, Старый Московский Тракт-5 [Бобров, 2020, с. 155].

Второй из ранних комплексов представлен фрагментами екатерининской керамики (рис. 4). Всего удалось выделить четыре сосуда. Первый представлен небольшим фрагментом венчика (рис. 4, 2). Он прямой, край в профиле округлый, толщина стенки 5 мм. Орнаментирован горизонтальными рядами косо поставленного мелкозубого гребенчатого штампа и рядами полулунных ямок, нанесенных поверх гребенки.

Второй сосуд представлен пятью фрагментами, венчик отсутствует (рис. 4, 8, 9). Стенка орнаментирована горизонтальными рядами косо поставленного мелкозубого гребенчатого штампа. Его отличительной особенностью является чередование наклона штампа – справа – налево и слева – направо, а также широкая полоса между этими монотонными рядами, заполненная мотивом из короткой горизонтальной прямой линии и трех прямых линий, спускающихся от нее посередине прямо и по краям наискосок. В результате они образуют высокую трапецию, рассеченную пополам. Линии выполнены наколами, вероятно был использован уголок того же гребенчатого штампа, что на основном орнаменте. Толщина стенки сосуда 5,2 мм.

Третий сосуд представлен большим фрагментом венчика и части стенки, а также десятью от-

Рис. 4. Керамика екатерининской культуры поселения Айлинка VIII.

дельными фрагментами (рис. 4, 1). Венчик прямой, в профиле округлый, по верху местами угадывается слабая волна. Сосуд орнаментирован чередованием горизонтальных линий двойного зигзага и двух рядов косо поставленного гребенчатого штампа (тонкий, четырехзубый). Зигзаг выполнен тем же штампом. Оригинальность орнаментации придает постановка инструмента – всей поверхностью, без акцента на уголок. Сосуд интересен также пятью отверстиями, которые выполнены односторонним сверлением с внешней стороны. Четыре из них хаотично разбросаны в зоне под венчиком. Пятое находится на отдельном фрагменте, однако, судя по орнаментации, оно тоже располагалось под венчиком. В отличие от отверстия на венчике сосуда бобыркинского типа, описанного выше, в данном случае они выполнены неаккуратно: края неровные, геометрия нарушена, с внутренней стороны значительная по размеру и глубине выкрошенность. Судя по расположению отверстий, они были предназначены для ремонта сосуда. Толщина стенки составляет от 5,4 до 6,3 мм, под венчиком – 4,9 мм.

Четвертый сосуд представлен фрагментом стенки с венчиком и семью отдельными фрагментами стенки (рис. 4, 5). Венчик прямой, в профиле уплощенный. Орнаментирован горизонтальными и диагональными рядами косо поставленного гладкого штампа. Поверх этой орнаментации были нанесены ямки: в зоне под венчиком круглые в два ряда, посередине полосы с диагональным заполнением

– один ряд, а ниже, где вновь появились горизонтальные ряды штампа, – еще один. Интересно, что под венчиком ямки круглые, а в двух нижних рядах – полулунные. В целом орнаментация этого сосуда выглядит не типичной для екатерининской керамики, однако состав теста, форма венчика, толщина стенки (5,8 мм, у венчика – 4,8 мм), зонирование и форма ямок позволяют отнести его именно к этому комплексу. В коллекции присутствуют еще 12 небольших фрагментов стенок сосудов, орнаментированных рядами косо поставленного гребенчатого штампа (рис. 4, 3, 4, 6, 7).

Тесто у керамики этого типа плотное, хотя и содержит довольно много шамота, отдельные фракции которого достигают 4 мм. В составе хорошо фиксируется песок. Сосуды тонкостенные, толщина фрагментов, за единичным исключением находится в диапазоне от 5 до 7 мм. Две трети укладываются в пределы 5–6 мм.

Изделия из камня в материалах памятника представлены в количестве 17 экз. 12 сделаны из кварцитового песчаника серого и серовато-белого цвета. Качество у последней разновидности сырья (9 экз.) очень плохое – зерна крупные, слабо сцементированы (рис. 5, 3–10). Некоторые экземпляры крошатся. Такой материал сильно ограничивал возможность изготовления орудий морфологически выраженных форм. Острое лезвие в данном случае также получить было невозможно. Первичное расщепление представлено сильно истощенным одноплощадоч-

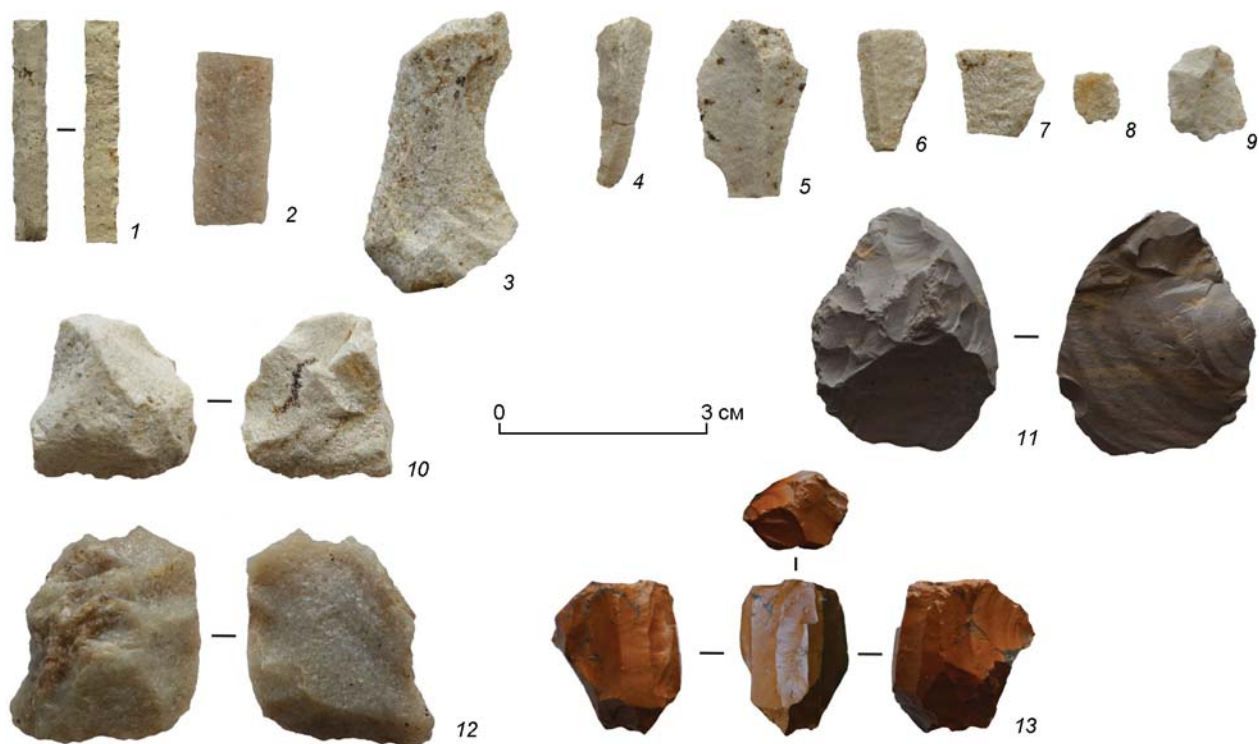

Рис. 5. Изделия из камня поселения Айлинка VIII.

ным нуклеусом из коричневой яшмы ($21 \times 16,5 \times 13,4$ мм) (рис. 5, 13). Он был предназначен для снятия пластин, скалывание которых продолжалось до достижения изделием длины всего 21 мм. Фронт скалывания занимает около половины периметра.

Морфологически выраженные изделия представлены двумя медиальными частями правильных пластин. На пластине из серого кварцитового песчаника ($11,6 \times 23,5$ мм) с вентральной стороны был оформлен скобелек (рис. 5, 2). Высокая, трапециевидная в сечении микропластина ($4,9 \times 31,8$ мм) из бежевой яшмы оформлена по обоим краям крутой ретушью с дорсальной стороны и неровной разнофасеточной по одному краю с вентральной стороны (рис. 5, 1). Проксимальная часть широкой пластины из белого кварцитового песчаника покрыта черной патиной, подработка отсутствует. Еще 5 изделий можно отнести к условным пластинам (рис. 5, 4–8). Две из них подработаны краевой ретушью (рис. 5, 3, 7). Изделия на двух массивных в сечении отщепах представлены аморфным скребком (рис. 5, 10) и с двух сторон подправленным сколами орудием с «носи́ком», которое могло использоваться в качестве сверла (рис. 5, 12). В коллекции также присутствуют чешуйка, два маленьких отщепа и половинка округлой гальки из кварцитового песчаника. Интересен отщеп из серого с фиолетовым оттенком и желтыми прожилками камня с хорошо выраженным раковистым изломом (рис. 5, 11). Вентральная сторона у него подправлена сколами и имеет следы забитости в центре и по одному из краев. Это изделие выполнено из шлифованного орудия: маленький участок остался по одной из сторон. Также был найден кусок железняка. Связать изделия из камня с выделенными типами керамики пока не представляется возможным. Можно лишь отметить, что изготовленные из кварцитового песчаника выглядят единым комплексом. Только микропластину из бежевой яшмы следует отнести к плоскодонной ранне-неолитической керамике. Плохое сырье, маленькие размеры и невыразительность орудий, крайняя истощенность нуклеуса и вторичное использование скола со шлифованного орудия свидетельствуют о серьезных проблемах с поставками камня.

В условиях маленького раскопа и значительно антропогенного воздействия на памятник четкую стратиграфическую картину зафиксировать не удалось. Однако обращает на себя внимание тот факт, что керамика эпохи бронзы и раннего железного века залегала на уровне 4 условного горизонта. Екатерининские материалы встречались на всех уровнях – от 4 до 8 горизонта, боборыкинские же локализовались в пределах 6, 7 и 8.

После выборки 8 условного горизонта на материке были зафиксированы 2 объекта в стадии пя-

тен. Исходя из их размеров, формы и распространения находок можно предположить, что это части котлованов двух стационарных углубленных жилищ, которые относятся к ранним этапам освоения рассматриваемой территории. Однако судить об их принадлежности к ранне-неолитическому или екатерининскому комплексам на сегодняшний день не представляется возможным. Обнаруженные объекты были законсервированы, т.к. характер проводимых работ не предполагал их исследования.

Таким образом, на поселении Айлинка VIII хорошо представлены два ранних комплекса: эпохи неолита и раннего металла – екатерининской культуры и фрагментарно – эпохи ранней бронзы. Остановимся более подробно на самом раннем из них. Эпоха неолита Среднего Прииртышья изучена слабо. В рамках данной работы у нас нет возможности детально останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь, что по состоянию на сегодняшний день для данной территории в рамках артынской культуры выделены только памятники позднего неолита [Бобров, Марочкин, 2011, с. 106–108]. Культурно-хронологические комплексы более раннего неолитического времени отсутствовали. Это выглядело более чем странно уже по двум аспектам: 1) население в эти места должен был привлекать хороший ресурсный потенциал; 2) на прилегающих территориях такие памятники есть в достаточном количестве. Последний фактор актуализирован в последнее время в связи получением новых материалов, связанных с плоскодонной неолитической керамикой. Они были выделены на территории Северо-Восточного Казахстана [Мерц, 2014, с. 297–301] и в Барабинской лесостепи.

Культурная принадлежность барабинских комплексов с плоскодонной неолитической керамикой на сегодняшний день является предметом дискуссии. В.В. Бобров со своими учениками изначально рассматривал их в рамках круга боборыкинских памятников [Бобров, Марочкин, Юракова, 2012, с. 4–13 и др.], а В.И. Молодин с коллегами выделил в самостоятельную барабинскую неолитическую культуру [Молодин, Кобелева, Мыльникова, 2017, с. 175]. Остановимся на том, что объективно комплексы с плоскодонной ранне-неолитической керамикой существуют, вне зависимости от привязки их к какой-либо культуре, и обладают своими специфическими признаками. Расположение между Тоболо-Ишимьем, основным ареалом распространения поселений боборыкинской культуры, и Барабой, где были открыты новые комплексы с плоскодонной неолитической керамикой, на наш взгляд, предполагает наличие таких памятников и на территории Среднего Прииртышья. Их отсутствие ощущается научным сообществом: «К сожалению,

в настоящее время недостаточно знаний о раннем неолите Среднего Прииртышья. Это создает, условно говоря, «разрыв» между зауральскими и барабинскими неолитическими плоскодонными комплексами протяженностью более 400 км» [Бобров, 2020, с. 158]. Нам представляется, что заполнение этого пробела следует начать с изучения и издания уже известных, но еще не представленных научному сообществу материалов. Представленная публикация комплекса плоскодонной ранне-неолитической керамики поселения Айлинка VIII решает сразу две задачи: заполняет пробел на этапе раннего неолита в культурно-хронологической шкале Среднего Прииртышья и значительно сужает «разрыв» между зауральскими и барабинскими неолитическими плоскодонными комплексами – поселение Айлинка VIII находится в 280 км к северо-западу от барабинской группы памятников.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № 0264-2021-0006.

Выражаем благодарность за предоставленную возможность работы с коллекцией памятника Айлинка VIII Омскому государственному историко-культурному музее-заповеднику «Старина Сибирская».

Список литературы

Бобров В.В. К проблеме исследования «плоскодонного» неолита Западной Сибири (хроностратиграфический аспект) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. – 2020. – Т. 19. – № 7: Археология и этнография. – С. 150–163.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение боборыкинской культуры Автотроп 2/2 (северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. – 2012. – № 3 (18). – С. 4–13.

Бобров В.В., Марочкин А.Г. Артынская культура // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. – Т. 1. – С. 106–108.

Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю. Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. – Екатеринбург: Центр «Учебная книга», 2010. – 308 с.

Мерц В.К. Боборыкинский комплекс поселения Борлы (Северо-Восточный Казахстан) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 297–301.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Ранне-неолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы архео-

логии, антропологии, этнографии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 172–177.

Тихомиров К.Н. Археологические исследования в Большереченском и Знаменском районах Омской области в 2018 г. // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2018 г. – Вып. 14. – Барнаул: АлтГПУ, 2019. – С. 144–149.

References

Bobrov V.V. The Issue of Western Siberia's "Flat-Bottomed" Neolithic Research (Chrono-Stratigraphic Aspect). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, No 7: Archaeology and Ethnography, pp. 150–163. doi: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-150-163. (In Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Jurakova A.Ju. Poselenie boborykinskoj kul'tury Avtodrom 2/2 (severo-zapadnye rajony Barabinskoj lesostepi). *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii*. Tyumen, Institute of the problems of Norehern development SB RAS Publ., 2012, No. 3 (18), pp. 4–13. URL: http://ipdn.ru/_private/a18/4-13.pdf (Accessed: 29.09.2021). (In Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G. Artynskaja kul'tura. *Trudy III (XIX) Vserossijskogo arheologičeskogo s"yezda*. St. Petersburg; Moscow; Velikiy Novgorod, 2011, vol. 1, pp. 106–108. URL: file:///tmp/mozilla_tikhomirov0/TOM1-web.pdf (Accessed: 28.09.2021) (In Russ.).

Kovaleva V.T., Zyrjanova S.Ju. Neolit Srednego Zaural'ja: Boborykinskaja kul'tura. Ekaterinburg: Centr «Učebnaja kniga», 2010, 308 p. (In Russ.).

Mertz V.K. Boborykinskij kompleks poselenija Borly (Severo-Vostochnyj Kazahstan). *Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologičeskogo s"yezda v Kazani*. Kazan: Otechestvo, 2014, vol. I. pt. I. pp. 297–301. URL: <https://www.archaeolog.ru/media/periodicals/arheologičeskie%20syezdi/iv/works1-1.pdf> (Accessed: 29.09.2021). (In Russ.).

Molodin V.I., Kobleva L.S., Myl'nikova L.N. Ust-Tartas-1 Early Neolithic Site and Its Cultural and Chronological Interpretation. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII. pp. 172–177. URL: http://www.paeas.ru/x/ru/2017/2017_172-177.pdf (Accessed: 27.09.2021) (In Russ.).

Tikhomirov K.N. Arheologičeskie issledovanija v Bol'sherečenskom i Znamenском rajonah Omskoj oblasti v 2018 g. *Polevye issledovanija v Verhnem Priob'e, Priirtysh'e i na Altae (arheologija, jetnografija, ustnaja istorija i muzeevēdenie)*. 2018 g. Iss. 14, Barnaul: Altai State Pedagogical University, 2019. pp. 144–149. (In Russ.).

Толпеко И.В. <https://orcid.org/0000-0002-3085-2330>
Тихомиров К.Н. <https://orcid.org/0000-0003-1159-1603>